
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА

TRANSLATION STUDIES, TRANSLATION CONCEPTS

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 183–191.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(8(490):183-191.

Научная статья

УДК 81.25

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-183-191

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕВОДА: ГАРМОНИЧНОСТЬ VS ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

Людмила Вениаминовна Кушнина¹, Екатерина Александровна Фоменко²

¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, lkushnina@yandex.ru, 0000-0003-4360-7243

²Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, Китайский нефтяной университет (Восточный Китай), Циндао, Китай, pismo_4me@mail.ru, 0009-0000-6389-007X

Аннотация. Авторы статьи исследуют перевод и переводческую деятельность в аспекте эпистемы перевода, включающей онтологическую, методологическую, аксиологическую составляющие. Методологическим основанием исследования выступает синергетическая концепция перевода — переводческое пространство, постулирующая порождение качественного перевода, который обладает соразмерными культурно значимыми смыслами, что характеризует гармонию как первую аксиологическую доминанту перевода. Ключевая идея состоит в расширенной трактовке категории оценки качества перевода, которая зависит не только от гармоничного соотношения текстов оригинала и перевода, но также от экологичного соотношения между двумя субъектами переводческой коммуникации — переводчиком и реципиентом. Возникновение данной идеи стало возможным благодаря внедрению экоцентрического подхода к переводу, который разрабатывается как в России в рамках экологии перевода, так и в Китае в рамках интенсивно развивающейся экотранслатологии. В статье излагаются основные принципы экологичности перевода, что позволило автором рассматривать экологичность как вторую аксиологическую доминанту перевода. Материалом для анализа послужили научные тексты на французском языке известного французского философа Ролана Барта и их перевод на русский язык. В результате исследования установлено, что гармоничность перевода является предпосылкой его экологичности. Вместе с тем, как показал лингвопереводческий анализ, однозначной связи между двумя аксиологическими категориями не существует. Это означает, что гармоничный перевод может оказаться неэкологичным и наоборот. Прослеживается лишь тенденция к тому, что порождение гармоничного перевода переводчиком может стать основой экологичного восприятия перевода реципиентом.

Ключевые слова: эпистема перевода, научный текст, научный перевод, синергетический подход, экоцентрический подход, гармоничность, экологичность

Для цитирования: Кушнина Л. В., Фоменко Е. А. Аксиологические факторы перевода: гармоничность vs экологичность // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 183–191. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-183-191.

Original article

AXIOLOGY FACTORS: TRANSLATION HARMONY VS ECOTRANSLATION

Lyudmila V. Kushnina¹, Ekaterina A. Fomenko²

¹Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, lkushnina@yandex.ru, 0000-0003-4360-7243

²Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, China University of Petroleum (East China), Changjianglu, China, pismo_4me@mail.ru, 0009-0000-6389-007X

Abstract. This article investigates translation and translational activities under the ‘translation episteme’, which integrates ontological, methodological, and axiological components. It leverages a synergetic concept called ‘translation space’ that aims to create high-quality translations enriched with culturally significant meanings, identifying

harmony as the primary axiological factor. The study proposes expanding the criteria for assessing translation quality to include not only the harmonious relationship between the original and translated texts but also the ecological relationship between the translator and recipient. This approach is framed within an ecocentric view of translation, developed in Russia as translation ecology and in China through ecotranslatology. The article outlines the fundamental principles of ecological translation, positioning ecological soundness as a crucial axiological aspect. Research analysis was performed on French scientific texts by philosopher Roland Barthes and their translations into Russian. Findings suggest that while harmony is necessary for ecological soundness, there is no definitive correlation between these axiological categories; a harmonious translation might not be ecologically sound and vice versa.

Keywords: translation episteme, scientific translation, synergetic approach, ecocentric approach, harmony, ecotranslation

For citation: Kushnina LV, Fomenko EA. Axiological Factors in Translation: Harmony vs. Ecotranslation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):183-191. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-183-191.

Введение

Исследование закономерностей процесса перевода как высокоинтеллектуальной профессиональной деятельности, которая является предметом анализа в когнитивном, прагматическом, культурологическом аспектах, привлекает внимание современных российских и зарубежных учёных своей сложностью, неоднозначностью, непредсказуемостью. Ни у кого не вызывает сомнений факт, что переводить нужно качественно. Между тем, само понятие качества не менее дискуссионно.

Е. А. Княжева рассматривает эволюцию взглядов о «верном» переводе и соотносит категорию верности с эпохой создания текста перевода: средневековые переводчики ориентировались на верность «букве», переводчики эпохи возрождения — на верность языку перевода, переводчики периода классицизма — на верность читателю, переводчики периода романтизма — на верность автору [7].

Современные зарубежные исследователи (Anthony Pym, Jean-René Ladmiral etc.) соотносят оценку качества перевода с выбором переводческой стратегии, традиционно описываемой в терминах форенизации и доместикации. При этом Э. Пим отдаёт предпочтение скопос-теории, согласно которой действия переводчика направлены на культуру реципиента [20]. Ж. Р. Ладмираль использует франкоязычные термины (*sourcier-cibliste*), подчеркивая дихотомический характер данной оппозиции: «Le couple en question: ... le caractère dichotomique de l'opposition campée entre sourciers et ciblistes» [19, с. 51].

С позиций нашего исследования, аксиологической доминантой перевода выступает категория гармонии, которую мы рассматриваем в русле авторской концепции переводческого пространства. Гармоничный перевод предполагает сораз-

мерность смыслов между текстами оригинала и перевода. Между тем, возможен поиск второй аксиологической доминанты перевода, которую определяет реципиент, а именно, экологичность перевода.

В рамках эгоцентризма мы сформулировали гипотезу о том, что при оценке качества перевода возможен переход *от изучения соотношения текстов оригинала и перевода* и установления между ними адекватных, эквивалентных, гармоничных отношений *к изучению соотношения между субъектами перевода*: автором, переводчиком, реципиентом и установлению экологических отношений.

Мы предположили, что гармоничность является предпосылкой экологичности, но между ними не существует однозначных отношений: гармоничный перевод может оказаться как экологичным, так и неэкологичным.

С целью оценки качества перевода мы используем понятие эпистемы перевода, которое опирается на идею эпистемической ситуации, предложенную М. П. Котюровой: «...Совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих систематическое влияние на формирование научного текста и определяющих его стилевую специфику» [10, с. 48].

Как поясняет М. П. Котюрова, научный текст отражает научное знание, которое обладает экстралингвистической природой и выражено в виде смыслов, транслируемых в научной коммуникации. Научные смыслы воплощают научное знание, которое должно быть структурировано в тексте, чтобы стать достоянием научного сообщества. В структуре научного текста различают

три компонента: предметно-понятийный, методологический, аксиологический. Это означает, что в онтологическом аспекте знание выражается в виде взаимосвязанных понятий, или терминосистемы. В методологическом аспекте выражается способ формирования эмпирического и теоретического знания. В аксиологическом аспекте выражается ценностная ориентация субъекта познания.

Мы попытались «наложить» модель эпистемической ситуации на модель переводческого пространства, что позволило представить эпистемическому переводу в виде совокупности онтологического, методологического, аксиологического компонентов.

Онтология перевода проявляется в его противоречивой природе, обусловленной асимметрией контактируемых языков и культур и выражается в дихотомиях: креативное / стереотипное, интуитивное / рациональное, осознаваемое / неосознаваемое, объективное/субъективное, алгоритмичное/эвристичное, симметричное/асимметричное [4]. Дихотомии в языке и в переводе парадоксальны, но и закономерны. Так, А. Л. Факторович пишет «...о специфичной взаимной необходимости стереотипа и творчества... Само разнообразие стереотипов оригинально. Поэтому оно может служить творческой сущности текста» [13, с. 59].

Методология перевода трактуется нами как синергетический процесс: синергия смыслов всех полей переводческого пространства с приращением новых смыслов в фатическом поле культуры является тем механизмом, который приводит к порождению качественного перевода.

Аксиология перевода понимается нами как гармоничный и экологичный перевод, который становится фактом принимающей культуры и обогащает её.

Исследование и результаты

В рамках данной статьи мы намерены исследовать аксиологический аспект эпистемы перевода, изучение которого неразрывно связано с изучением двух субъектов: переводчика и реципиента.

Согласно авторской концепции переводческого пространства, мы вычленим три поля субъектов: автора, переводчика, реципиента. В каждом поле формируется свой смысл: интенциональный, индивидуально-образный, рефлексивный, которые участвуют в процессе синергии и порождении интегрального смысла текста перевода. В данной работе мы не рассматриваем поле автора.

Изучению субъектов посвящено исследование Н. К. Гарбовского и О. И. Костиковой, которые рассматривают перевод как двуединую сущность: с внутренней стороны, перевод является когнитивным процессом, с внешней стороны, перевод является социальным процессом. Своеобразным «мостиком» от внутреннего к внешнему, от когнитивного к социальному является процесс взаимодействия между актантами — субъектами переводческой коммуникации, а также их отношение к объекту перевода — тексту. Эти субъекты активны либо до перевода (автор), либо в процессе перевода (переводчик), либо после перевода (реципиент).

Современные зарубежные ученые занимают аналогичные позиции. Так, Э. Пим подчеркивает, что изучение перевода постепенно смещается от изучения текстовых отношений к социальным и культурным отношениям [20]. А. Берман ввёл в теорию перевода понятие этики перевода, обозначив этическую цель как соответствие целевой аудитории, т. е. реципиентам [18].

Предметом нашего рассмотрения является не только языковая личность переводчика, но и языковая личность реципиента, воспринимающего, интерпретирующего, понимающего текст.

С этой целью целесообразно рассмотреть понятия *потенциальный / пассивный реципиент*, прогнозируемый переводчиком, и *актуальный / активный реципиент*, реакция которого важна для переводчика.

В качестве *объекта* выступает научный текст, подлежащий переводу. *Предметом* анализа являются аксиологические доминанты перевода. Начнём с анализа гармоничности перевода, где главным субъектом выступает переводчик.

Этот критерий динамичен и вариативен, так как в каждый исторический период для каждого переводчика соразмерность смыслов может проявляться по-разному.

Очевидно, что перевод научного текста учитывает закономерности, свойственные научному тексту. Его типологические параметры описаны в трудах М. П. Котюровой, которая вычленила следующие параметры научного текста: цельность, связность, точность, логичность, плотность, диалогичность. Мы признаем гармоничным перевод, где текстовые манифестации этих категорий подвергаются синергии, т. е. они не просто транслируются переводчиком, но происходит смысловое приращение по линии точности, плотности, логичности, связности, цельности, диалогичности.

Как утверждается лингвистикой текста, текст функционирует только в процессе понимания. Согласно современным воззрениям на перевод, он строится на понимании: «В когнитивном аспекте доминантой научного текста становится понимание научного и профессионального знания» [1, с. 31]. Добавим, результатом понимания становятся все вышеназванные свойства научного текста. Разумеется, степень их влияния на понимание и порождение научного перевода различна. Поясним на примере категории связности. Как показали наши наблюдения, связность обычно создаётся переводчиком заново, так как все коннекторы, все маркеры связи в тексте лингвоспецифичны. Мы солидаризуемся с мнением Л. М. Алексеевой, которая убедительно доказала, что переводчик обязан восстановить логические связи [1]. Информативная плотность текста представлена в исследованиях Л. С. Гиренко, которая использовала формулу вычисления плотности текста и апробировала её на материале учебного текста, что позволило выявить условия уплотнения как результат понимания содержания текста [5]. Категория точности до сих пор недостаточно изучена. Ясно, что она связана с категориями определенности / неопределенности, что требует аргументации и обоснования.

Важно, что эти свойства текста не только определяют его смысловую структуру, которая транслируется переводчиком, но также подвергаются синергии, которая «запускает» и механизмы текстопорождения, и механизмы текстовосприятия благодаря приращению новых смыслов. Этот процесс становится объективным фактором и предпосылкой экологичного восприятия текста иноязычным и инокультурным реципиентом, в языковом сознании которого формируются своего рода гештальты, т. е. целостные образы текста, которые дополняются за счёт его собственной когнитивной базы, мышления, воображения, интуиции, эрудиции и прочих факторов как личностных, так и профессиональных. Именно на этом этапе происходит активное взаимодействие коммуникативных субъектов — переводчика и реципиента.

Данная проблема изложена нами в исследовании «Дискурсивный фактор *переводчик* и его репрезентация в тексте», являющемся главой коллективной монографии «Дискурсивные основания речеведения» [6].

Подводя промежуточный итог, поясним, что гармоничный перевод как результат синергии смыслов в переводческом пространстве,

или приращения новых культурно значимых смыслов есть аксиологическая доминанта; с позиций переводческого пространства и синергетики перевода, гармоничность означает смысловую соразмерность текстов оригинала и перевода и, в то же время, его предрасположенность к экологичности восприятия.

Переходим ко второму аксиологическому фактору перевода — экологичности в свете эконцентрического подхода к переводу. Изучая экологичность перевода, мы концентрируем внимание на реципиенте, который становится главным субъектом анализа.

При решении данного вопроса мы опираемся как на собственные исследования, так и на работы китайских ученых в сфере экотранслатологии. В китайской экотранслатологии экологичность центрирована на личности переводчика.

Наши исследования по экологии перевода проводились совместно с Е. М. Пылаевой (Плюсниной) в период с 2011 г. по 2016 г. Идеи экологии перевода основаны на работах в таких областях как эколингвистика, экология языка, лингвоэкология. Переводческое пространство было расширено за счёт введения дополнительного природно-биологического поля (*экополе*), в рамках которого мы изучали *экоконцепты* и *экосмыслы*. Текст перевода мы расценивали с точки зрения гармоничной актуализации экосмыслов в принимающей культуре.

В настоящее время появилась возможность изучать труды китайских учёных по проблеме экотранслатологии в оригинале, так как один из авторов данной статьи, Е. А. Фоменко, живёт и работает в КНР.

Нельзя не отметить, что многие годы китайское переводоведение развивалось изолированно, в том числе, в сфере экотранслатологии. Но в начале 2000-х гг. работы Ху Гэншэня были переведены на английский язык, и его концепция стала мировым достоянием.

Как показывают результаты исследований Ху Гэншэня и его единомышленников, экотранслатология черпает истоки в древней китайской философии, провозглашавшей гармонию человека и природы. Перевод трактуется как многомерное преобразование, охватывающее материальную и духовную (культурную, психологическую, эстетическую, коммуникативную) экосреду. Эти преобразования осуществляются в переводческой экосистеме, которая поддерживает экологический баланс между исходным текстом и текстом перевода с целью преодоления

естественной экологической асимметрии между ними. Важнейшие понятия экотранслатологии — *экологический баланс*, который устанавливается между текстами оригинала и перевода, а также *экосреда*, которая приравнивается к культуре. Качественный перевод — это экологически приемлемый перевод.

В этом же направлении разработана экокognитивная модель перевода Е. В. Чистовой, которая в своих исследованиях опирается на труды китайских ученых в процессе изучения профессиональной переводческой коммуникации в ситуации синхронного перевода [14]. С этой целью было введено понятие *экологичной когниции*. Ключевым для экологичного подхода становится взаимодействие человека с социальной и материальной средой и выход когниции за пределы индивидуального мозга, что позволяет моделировать экологичное поведение субъектов.

В работе мы будем опираться как на термин гармоничность, так и на термин экологичность, подразумевая их смысловую близость; гармоничность и экологичность означают, что перевод выполнен качественно, т. е. он вписывается в принимающую экосреду, включающую культуру и социум.

Напомним, мы предположили, что переводчик как субъект создает гармоничный перевод, а реципиент как субъект воспринимает его как экологичный перевод. Иными словами, гармоничность есть предпосылка экологичности. Экологичность перевода означает, что конечный реципиент воспринимает, интерпретирует, понимает переведённый текст таким образом, что он вписывается в его экосреду и не противоречит ей ни в языковом, ни в культурном, ни в коммуникативном измерении, что создаёт экологический баланс между культурами и личностями. Речь идёт о личности переводчика и личности реципиента.

Исходя из этих соображений, мы проанализировали перевод фрагментов научного текста известного французского философа Ролана Барта «Мифологии» (Roland Barthes «Mythologies»). Текст оригинала был опубликован в 1957 г. и переведён на русский язык С. Зенкиным в 2008 г. Р. Барт анализирует современную ему массовую культуру Франции.

Приведём фрагменты текстов оригинала и перевода

Roland Barthes. «Mythologies»

Le vin et le lait

...Tout cela est connu, dit mille fois dans le folklore, les proverbes, les conversations et la littérature. Mais

cette universalité même comporte un conformisme: croire au vin est un acte collectif contraignant; le Français qui prendrait quelque distance à l'égard du mythe s'exposerait à des problèmes menus mais précis d'intégration, dont le premier serait justement d'avoir expliquer. Le principe d'universalité joue ici à plein, en ce sens que la société nomme malade, infirme ou vicieux, quiconque ne croit pas au vin: elle ne comprend pas (au deux sens, intellectuel et spatial du terme). A l'opposé, un diplômé de bonne intégration est décerné à qui pratique le vin: savoir boire est une technique nationale qui sert à qualifier le Français, à prouver à la fois son pouvoir de performance, son contrôle et sa sociabilité... (Bartes, 1957, p. 70-71)

Ролан Барт «Мифологии»

Вино и молоко

...Все это хорошо известно и тысячу раз проговорено в фольклоре, пословицах, разговорах и литературе. Но в самой этой всеобщности содержится доля конформизма, вера в силу вина становится принудительной для каждого члена коллектива; попытавшись дистанцироваться от этого мифа, француз столкнулся бы с мелкими, но вполне отчетливыми трудностями в социальной интеграции, и прежде всего с тем, что ему пришлось бы объясняться. Здесь в полной мере работает принцип универсальности, в том смысле, что всякого не верующего в вино общество называет больным, немощным или извращённым; оно его не понимает (в обоих смыслах — не понимает и не принимает в себя). И напротив, всякому пьющему вино выдается как грамота о социальной интеграции; умение пить составляет национальный навык, квалифицирующий француза, доказывающий одновременно его питейные способности, самоконтроль и общительность...

Мы проанализировали официальный перевод с французского языка на русский с точки зрения его гармоничности. Напомним, что гармоничность характеризует именно отношения между текстами оригинала и перевода и создается переводчиком, т. е. мы наблюдаем отношения между объектами перевода, в то время как экологичность отражает отношения между субъектами перевода, а именно, между переводчиком и реципиентом. Насколько реципиент экологично понял текст в соответствии с намерениями, интенциями автора и переводчика? Насколько экосистемы автора, переводчика и реципиента соразмерны и соотносимы между собой?

Как показал наш анализ, в тексте перевода мы наблюдаем синергетическое приращение смыс-

лов, уточняющее идеи автора и конкретизирующее их. Поясним сказанное на примерах.

1) *Un conformisme* — доля конформизма. Переводчик заменил неопределённый артикль столь же неопределённым существительным *доля*, что вызывает аналогичные ассоциации.

2) *Un acte collectif* — член коллектива. В данном случае приращение произошло по линии конкретизации, т. е. речь идет о члене коллектива.

3) *Croire au vin* — вера в силу вина. Синергетическое приращение произошло благодаря использованию интенсификатора — *сила вина*.

4) *Bonne intégration* — социальная интеграция. Мы наблюдаем синергетическое приращение, обусловленное конкретизацией.

5) *Une technique nationale* — национальный навык. В данном случае произошла замена, связанная с сужением значения и его конкретизацией.

Представленные выше примеры свидетельствуют о том, что переводчик переосмыслил содержание текста и нашёл такие способы и формы его выражения, которые соответствуют русскоязычным текстам. Данные синергетические приращения послужили основанием порождения гармоничного перевода, т. е. смысловой соразмерности текстов оригинала и перевода.

В следующем примере мы наблюдаем гармонию, но она не приводит к экологичности восприятия:

6) *Au deux sens, intellectuel et spatial du terme* — в обоих смыслах — не понимает и не принимает в себя (буквальный перевод — в двух смыслах: интеллектуальном и пространственном смыслах этого термина).

Сравнивая оригинал и официальный перевод, констатируем приращение смыслов, т. е. гармонию. При этом исходный смысл ускользает от читателя. Не появляются ли здесь совсем другие смыслы? Стоит ли ради этого пренебрегать авторскими смыслами? Как видим, гармоничный перевод оказывается не понятен реципиенту, следовательно, текст перевода неэкологичен.

Как показал исследованный нами материал (а также выполненные ранее наблюдения), в большинстве случаев гармоничность и экологичность как аксиологические факторы перевода не противоречат друг другу. Гармоничность, действительно, выступает предпосылкой экологичности. Их взаимосвязь и взаимообусловленность прослеживаются гораздо чаще, чем противоречивость и несогласованность.

Мы полагаем, что внедрение экоцентрического подхода в современный переводоведческий

дискурс не только существенно расширит его понятийно-терминологическую базу, но и откроет новые возможности осмысления важнейшей составляющей эпистемы перевода — его аксиологии.

Заключение

Экоцентрический подход даёт новый взгляд на перевод, показывает новые возможности переводческой рефлексии и саморефлексии, формирует критическое мышление переводчика, порождающего научный текст для другой культуры. Таким образом, переводчик, наряду с автором, решает социально значимые научные задачи современного речеведения и переводоведения. Кроме того, включение реципиента в научный контекст как одного из коммуникативных субъектов при переводе, может послужить импульсом для развития критики перевода.

Как показало наше исследование, гармоничность перевода является предпосылкой его экологичности. При этом однозначной связи между двумя аксиологическими категориями не существует. Это означает, что гармоничный перевод может оказаться неэкологичным и наоборот. Прослеживается лишь тенденция того, что порождение гармоничного перевода переводчиком может стать основой экологичного восприятия перевода реципиентом. Мы приходим к выводу о том, что исследование экологичности перевода со стороны реципиента не только расширяет трактовку аксиологических факторов перевода, но обуславливает более высокий уровень его качества, и, следовательно, надежное взаимопонимание партнеров коммуникации.

Завершая, напомним идеи итальянского мыслителя, писателя, автора многочисленных исследований по переводу У. Эко, который охарактеризовал взаимодействие отправителя и адресата текста как «со-творение» и «со-порождение», так как они выполняют определенные актантные роли [Эко, 2016]. И если У. Эко писал о том, что автор должен иметь модель возможного читателя, мы можем предположить, что переводчик и реципиент также выполняют актантные роли, т. е. переводчик мысленно выстраивает модель потенциального реципиента, создавая тем самым общее пространство понимания. Аксиологическими доминантами подобного взаимодействия выступают категории гармоничности и экологичности, определяющие коммуникации и культуры.

Список источников

1. Алексеева Л. М., Шутемова Н. В. Типологическая доминанта текста в переводе: монография. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. 204 с.
2. Барт Р. Мифологии. Пер. с франц. и вступительная статья С. Зенкина. М. : Академический проспект, 2010. 352 с.
3. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-obschestvo> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Введение в синергетику перевода: колл. монография под ред. Л. В. Кушнина. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2014. 278 с.
5. Гиренко Л. С. Плотность содержания текста в учебнике // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. научн. тр. под ред. М. П. Котюровой. Пермь, 2006. С. 71–94.
6. Дискурсивные основания речеведения: научный текст — новое знание — перевод: колл. монография // М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Л. В. Кушнина, Н. В. Соловьева, Л. С. Тихомирова под ред. М. П. Котюровой. Пермь: Прем. гос. нац. исслед. ун-т., 2023. 300 с.
7. Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика: монография. М. : Флинта, 2023. 248 с.
8. Котюрова М. П. Стилистика научной речи. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 240 с.
9. Кушнина Л. В., Плюснина Е. М. Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2016. 156 с.
10. Кушнина Л. В., Фоменко Е. А. Переводчик как субъект экотранслатологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Том 16. Вып. 1. С. 59–68.
11. Кушнина Л. В., Фоменко Е. А. Портрет речевой личности переводчика как фактор трансляционной экологической среды // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом, культурологическом аспектах. Материалы XII Международной научной конференции. Челябинск. 11–12 апреля 2024. С. 426–433.
12. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология: колл. монография под ред. Л. В. Кушнина. М. : Флинта, 2020. 336 с.
13. Факторович А. Л. Взаимодействие стереотипов как источник творческой сущности текста (на материале «Медиаголосов» в повести Т. Капоте «Завтрак у Тиффани») // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. научн. тр. под ред. М. П. Котюровой. Пермь, 2015. Вып. 19. С. 46–60.
14. Чистова Е. В. Когнитивный менеджмент мультимодальной коммуникации синхронных переводчиков: монография. Красноярск : Сиб федер. ун-т, 2022. 224 с.
15. Эко У. Роль читателя. пер. с итал. М. : АСТ, 2016. 640 с.
16. Hu Gengshen. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p. DOI <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2260-4>
17. Bartes R. Mythologies. Paris, Editions du Seuil, 1957. 236 p.
18. Berman A. Pour une critique des traductions John Donne. Paris, Gaillimard, 1995. 278 p.
19. Ladmiral J.-R. Sourciers ou ciblistes. Les profondeurs de la traduction. France, Paris, Traductologiques. Les Belles Lettres. 2015. 311 p.
20. Pym A. Explorations des théories de la traduction. Traduit de l'anglais par H. Jacomard. Espagne, International Studies Group. 2024. 210 p.
21. 胡庚申.生态翻译学:建构与诠释[M]. 商务印书馆,2013. 页数:512

References

1. Alekseeva LM, Shutemova NV. Tipologicheskaya dominanta teksta v perevode: monografiya = Typological dominance of the text in translation: a monograph. Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet= Perm State National Research University. Perm; 2016. 204 p. (in Russ.).
2. Bart R. Mifologii = Mythologies. Translated from French and introductory article by S. Zenkin. Akademicheskiy prospect = Academic Prospect. Moscow; 2010. 352 p. (in Russ.).

3. Garbovskiy NK., Kostikova OI. Translation and Society. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University. Seriya 22. Teoriya perevoda*. 2018 (1). Available from: // <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-obschestvo> (in Russ.).
4. Vvedenie v sinergetiku perevoda = Introduction to the synergetics of translation: a collective monograph edited by LV.Kushnina. Publishing house of Perm. national research polytechnic university. Perm; 2014. 278 p. (in Russ.).
5. Girenko LS. Plotnost' sodержaniya teksta v uchebnike = Density of text content in a textbook. Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste = Stereotype and creativity in the text. Interuniversity collection of scientific papers edited by MP Kotyurova. Perm; 2006. p. 71-94. (in Russ.).
6. Diskursivnye osnovaniya rechevedeniya: nauchnyy tekst – novoe znanie – perevod: koll. Monografiya = Discursive foundations of speech science: scientific text – new knowledge – translation: Coll. Monograph. Ed. MP Kotyurova, EA Bazhenova, LV Kushnina, NV Solovyova, LS Tikhomirov, ed. MP Kotyurova. Perm state national research Univ. 2023. 300 p. (in Russ.).
7. Knyazheva EA. Otsenka kachestva perevoda: istoriya, teoriya, praktika: monografiya = Translation quality assessment: history, theory, practice: monograph. Flinta. Moscow; 2023. 248 p. (in Russ.).
8. Kotyurova MP. Stilistika nauchnoy rechi = Stylistics of scientific speech. Izdatel'skiy tsentr Akademiya = Publishing center Academy. Moscow; 2010. 240 p. (in Russ.).
9. Kushnina LV, Plyusnina EM. Ekologiya perevoda: predposylki zarozhdeniya i puti razvitiya = Ecology of translation: prerequisites for origin and paths of development. Izd-vo Perm. gos. un-ta = Publishing house of Perm. State University. 2016. 156 p. (in Russ.).
10. Kushnina LV, Fomenko EA. A Translator as a Subject of Ecotranslatology. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2024;(16(1):59-68. (in Russ.).
11. Kushnina LV, Fomenko EA. Portrait of the speech personality of a translator as a factor of the translation-ecological environment contex. Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom, kul'turologicheskom aspektakh. Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii = Word, statement, text in cognitive, pragmatic, cultural aspects. Proceedings of the XII International Scientific Conference. Chelyabinsk, April 11-12, 2024. Pp.426-433. (in Russ.).
12. Teoriya perevoda v klassicheskoy i sovremennoy issledovatel'skoy paradigme: ontologiya, metodologiya, aksiologiya = Translation theory in the classical and modern research paradigm: ontology, methodology, axiology: collective monograph edited by LV Kushnina. Moscow, Flinta. 2020. 336 p. (in Russ.).
13. Faktorovich AL. The interaction of stereotypes as a source of creative essence of text (on the material of “mediavoices” in the story of t.capote “breakfast at tiffany’s”). Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste = Stereotype and creativity in the text. Interuniversity collection of scientific papers edited by M.P. Kotyurova. Perm; 2015 (19). Pp.46-60. (in Russ.).
14. Chistova EV. Kognitivnyy menedzhment mul'timodal'noy kommunikatsii sinkhronnykh perevodchikov: monografiya = Cognitive management of multimodal communication of simultaneous interpreters: monograph. Sib feder. un-t = Sib. federal. University. Krasnoyarsk; 2022. 224 p. (in Russ.).
15. Eko U. Rol' chitatelya. per.s ital = The role of the reader. trans. from Italian. Moscow: AST, 2016. 640 p. (in Russ.).
16. Hu G. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p. DOI<https://doi.org/10.1007/978-981-15-2260-4>
17. Bartes R. Mythologies. Paris, Editions du Seuil= Mythologies. Paris, Editions du Seuil.1957. 236 p. (in Fr.).
18. Berman A. Pour une critique des traductions John Donne. = For a review of the John Donne translations. Paris. Gaillimard. 1995. 278 p. (in Fr.).
19. Ladmiral J.-R. Sourciers ou ciblistes. Les profondeurs de la traduction = Sourciers or targeters. The depths of translation. Traductologiques. Les Belles Lettres = Traductologiques. Les Belles Lettres. France. Paris, 2015. 311 p. (in Fr.).
20. Pym A. Explorations des théories de la traduction. Traduit de l'anglais par H. Jacomard = Explorations of translation theories. Translated from English by H. Jacomard. Espagne, International Studies Group = International Studies Group. Spain. 2024. 210 p. (in Fr.).
21. Hu G. Shengtai fanyi xue: Jiangou yu quanshi = Eco-translatology: Construction and Interpretation. Shangwu yin shuguan = Commercial Press, 2013. 512 p. (in Ch).

Информация об авторах

Л. В. Кушнина — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

Е. А. Фоменко — аспирант, кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода (Пермский национальный исследовательский политехнический университет), преподаватель (Китайский нефтяной университет).

Information about the authors

L. V. Kushnina — Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics and translation.

E. A. Fomenko — Postgraduate student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation (Perm National Research Polytechnic University), Lecturer (China Petroleum University).

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.